

Цинь Цзюлинь привел себя в порядок после того, как его переполнили эмоции, вызванные воспоминаниями о прежней жизни. В гостиной он превратился в огромного тигра с черно-красными полосами.

К счастью, в гостиной был высокий потолок, что позволило черно-красному тигру, стоящему на четвереньках и достигающему в высоту около пяти метров, удобно разместиться внутри.

Цинь Цзюлинь посмотрел на только что открытую дверь и на мгновение задумался. В конце концов, он снова превратился в человека и вышел наружу, чувствуя некоторую стеснительность, поскольку на нем ничего не было надето.

На улице было еще раннее утро, небо постепенно светлело. Хотя издалека было трудно разглядеть, Цинь Цзюлинь, как только вышел на улицу, быстро выбросил ключи из клумбы и превратился в огромного тигра.

Цинь Цзюлинь разогнул конечности и легким прыжком спустился с заднего двора на дорогу. Он слегка потряс ушами и быстро скрылся в далеких горах, никем не замеченный.

Найти животных, проявляющих атавистические черты, на самом деле было довольно просто. Если вероятность того, что люди станут гибридными зверями, составляла один к десяти, то вероятность того, что животные вернуться к своим предкам, составляла один к двум!

Другими словами, половина всех животных успешно пережила атавизм, а оставшаяся половина либо частично вернулась, либо вообще не проявляла признаков возврата.

Чтобы охотиться и употреблять в пищу животных, полностью вернувшихся к своим предкам, Цинь Цзюлиню нужно было лишь некоторое время побродить по лесам. Он быстро нашел бы их. Например, вскоре после того, как он покинул территорию виллы, он наткнулся в лесу на группу... диких уток.

Цинь Цзюлинь не удивился. Если бы там были только одна или две утки, он бы не заинтересовался. Однако в этой группе было более двадцати уток, и десять из них явно были полностью обращенными.

Определить их было просто: размер этих десяти уток был в десять раз больше, чем у остальных, что делало их совершенно очевидными.

Цинь Цзюлинь решил, что эти утки станут его пищей на весь день!

Однако дикие утки умели летать, и если бы их количество было слишком велико, другие утки улетели бы раньше, чем он успел бы их всех переловить.

Цинь Цзюлинь спрятался в тени, не издавая никакого шума. Каким бы большим ни был тигр, он все равно оставался кошкой. Его мягкие лапы... хотя сейчас он мог одним взмахом разmozжить человеку голову...

Он бесшумно притаился в тени, выжидая удобного момента. Когда десять огромных диких уток приблизились вплотную, он понял, что возможность появилась.

Мощным толчком он сделал выпад вперед... Его окровавленные челюсти нацелились прямо на шеи трех уток, чье неудачное расположение делало их легкой мишенью. Цинь Цзюлинь вгрызся в шеи трех уток.

Конечно, его передние лапы тоже не бездействовали. Одна лапа мгновенно прихлопнула испуганную утку неподалеку, оставив ее в оцепенении. Его передние лапы быстро двигались, нанося кошачьи удары... он хотел сказать, тигриные удары. С молниеносной скоростью ему удалось схватить всех десять диких уток.

Весь процесс занял менее двух секунд. Три утки были с отрубленными шеями, а шесть - со сломанными шеями или раздробленными черепами.

Цинь Цзюлинь снова превратился в человека и стал искать в окрестностях крепкие и длинные травинки. Он связал десять уток, которые были уже безжизненны. Конечно, он не мог нести эти десять уток, которые были в десять раз больше обычных диких уток и имели более яркие перья, в своем человеческом облике.

Закончив связывать их, Цинь Цзюлинь снова превратился в огромного тигра. Он схватил связанную добычу в пасть и несколькими прыжками исчез в лесу, оставив после себя разбросанные перья и много свежей крови. Меньше чем через минуту появились мелкие насекомые, которые стали питаться кровью, рассыпанной поблизости. Ничего не пропало зря.

Когда Цинь Цзюлинь подошел к территории виллы, он встал на возвышенности и стал наблюдать за окрестностями. Он заметил, что на дорогах нет людей и не слышно звуков шагов. Воспользовавшись растущей растительностью, он неторопливо вернулся на свой задний двор.

Он посадил диких уток на траву возле входных ворот. Подойдя к воротам, он снова превратился в человека, подобрал ключи, спрятанные под клумбой, и открыл ворота, чтобы вернуться домой. Сначала он очистил свое тело от пятен крови, затем оделся и вышел на улицу, чтобы принести диких уток одну за другой.

На том месте, где он выпустил уток, Цинь Цзюлин нашел таз с водой. Он разбавил оставленные там пятна крови, хотя эффект был минимальным, это было лучше, чем ничего.

Затем он закрыл дверь и начал готовить еду. Есть свежее сырое мясо в облике огромного тигра? Это было возможно, но так поступали только при отсутствии возможности приготовить пищу или в крайне тяжелых ситуациях.

В остальных случаях все гибриды зверей ели готовую пищу.

Цинь Цзюлинь был довольно искусен в приготовлении таких ингредиентов. Когда он жил с Ся Ляньшэном, он отвечал за приготовление мяса, добытого на охоте. Чтобы хорошо относиться к Ся Ляньшэну, он даже некоторое время учился готовить у опытных людей.

Объединив свой предыдущий опыт с собственными кулинарными навыками, он постепенно разработал набор кулинарных приемов, которые максимально сохраняли жизненную энергию и сущность мяса.

Цинь Цзюлинь умело использовал нож... нет, собственные когти, чтобы разрезать кожу утки. Он снял всю кожу, включая перья, и выбросил ее в мусорный бак. Кроме сердца, содержимое брюха утки ему не пригодилось, поэтому он просто выбросил его.

Такой способ переработки был действительно быстрым, но десять уток было довольно большим количеством. Дело не в том, что он не мог съесть их все; в данный момент он мог бы съесть даже двух коров, и все равно осталось бы много.

Единственная проблема заключалась в том, что котелок был маловат, поэтому он мог готовить и есть только одну утку за раз. Так он и провел весь день за едой. К тому времени, как он закончил, на улице уже стемнело.

Цинь Цзюлин тщательно убрал кухню, выбросил весь мусор в мусорный бак на расстоянии от дома, а затем вернулся.

С полным желудком настроение Цинь Цзюлиня улучшилось. Он лег на кровать, подперев ее подушкой, собираясь отдохнуть и хорошо выспаться. К сожалению, на следующее утро кто-то пришел его потревожить.

Цинь Цзюлинь крепко спал, как вдруг его глаза открылись. Он услышал звук дверного звонка: кто-то звонил в его дверь!

Раньше он спал так крепко, что его никто не будил, возможно, он даже не слышал дверного звонка. Но теперь все изменилось. Дверной звонок, по его мнению, звучал так, словно кто-то кричал через мегафон прямо рядом с ним. Это было безумие!

Он встал с неприятным выражением лица, оделся и отдернул шторы, чтобы выглянуть на улицу. Он увидел несколько человек, стоящих за пределами двора, и они заметили его, размахивая руками, вероятно, потому что увидели, как он открывает занавески.

Цинь Цзюлинь холодно посмотрел на них.

За воротами стояли три человека, с которыми он уже сталкивался... нет, все они жили в одном районе. Он видел их несколько раз, в том числе несколько дней назад.

Значит, они, должно быть, почувствовали аромат мяса, которое он приготовил вчера, и знали, что именно он его готовил. Поэтому они пришли искать еду?

Извините, здесь ничего нет.

<http://tl.rulate.ru/book/90937/2934165>